

Поскольку Ослан родился через несколько лет после Андрыка, он был последним из троих, кому наконец исполнилось 20 лет. В школе отпраздновали его день рождения так же, как и все дни рождения, по старинке: пиром, который почти полностью осушил подвалы, а на следующий день привел к опрокинутой мебели, несколькими синякам и пульсирующим головным болям. Но пока они поднимали тост за здоровье Ослана и успешную охоту, у всех троих на уме было совсем другое. Пришло время покинуть остров и покорить мир.

К сожалению, этого рокового дня пришлось отложить. День рождения Ослана был накануне зимы. Ушедшие ведьмаки-медведи теперь возвращались, прежде чем температура упала слишком низко и запечатала доки льдом. Лодки вытащили из воды и оставили разбросанными по берегу, как выброшенные на берег киты. Через несколько дней на их деревянные поверхности начал собираться первый снег.

Как и каждую зиму, трое юных ведьмаков наблюдали, как вернувшиеся ведьмаки жертвовали часть своих доходов в школу. Поскольку о пожертвованиях совершенно не могло быть и речи, это было все, на что им оставалось выжить. Каждую зиму возвращаемая сумма становилась все меньше и меньше. Этот год ничем не отличался.

Ундевар смотрел на небольшой депозит, не в силах сдержать печаль на своем лице. Козин понял свое горе; если эта тенденция сохранится, гильдия Медведей исчезнет. Они станут первой погибшей школой ведьм. Он вспомнил, что слышал, как гроссмейстер сказал волшебнице Тейле: « Эта школа и все в ней значат для меня больше всего на свете» .

Козин услышал, как гроссмейстер глубоко вздохнул. «Мы сильны. Мы выдержим», — заверил Ундевар, хотя он не разговаривал ни с Козином, ни с кем-либо еще.

Козину пришла мысль. Говоря о волшебнице, которая ушла около месяца назад, чтобы отчитаться перед королем, она может быть спасительной милостью гильдии. По словам Ундевара, Тейла была невероятно могущественна. Ее разыскивали многие на вершине иерархической лестницы по разным причинам. И, конечно, услуги искусного мага стоили недешево. Это, а также экстравагантная одежда, которую она носила во время своего пребывания, свидетельствовали о том, что у нее было больше денег, чем она знала, что с ними делать.

Но когда Козин высказал гроссмейстеру свое предложение, Ундевар быстро его отверг. «Тейле пришла в голову та же идея, и она довольно настойчиво неоднократно напоминала мне об этом, пока была здесь», - сказал Ундевар. «Но я не приму от нее ни одной короны. Скеллиге может начать враждебно относиться к ней, если станет известно, что она нам помогает. Она должна сохранять нейтралитет». Ундевар обнял Козина и крепко схватил его за плечо. «Не стоит волноваться. Мы очень самостоятельная гильдия. Все, что нам нужно, здесь. Да я готов поспорить на свою бороду, что другие школы не могут похвастаться собственной пивоварней, как мы».

А без денег на этом заводе нечего будет варить, подумал Козин.

— Кроме того, — продолжил Ундевар. «Это ваши последние несколько месяцев, а потом вы отправитесь оставлять свои первые следы в мире. Идите, наслаждайтесь зимой. Но прежде чем вы это сделаете...» — добавил гроссмейстер, быстро оттащивая Козина. Ундевар снял с плеч плащ из медвежьей шкуры и накинул на молодого человека. «... Позаботьтесь о том, чтобы укрыться. Отсюда будет только холоднее».

Зимний плащ гроссмейстера на его плечах казался тяжелым. «Да, гроссмейстер».

Прошло всего несколько недель зимних месяцев, прежде чем снег начал падать бурными потоками. Лед вспыхнул в нескольких шагах от берега и пополз вверх по подножию замерзших доков. Даже когда окна и двери были плотно закрыты, а в каждом очаге потрескивал огонь, зима охлаждала воздух внутри каменных стен. В отличие от Ундевара с его тяжелыми шкурами, ведьмаки-медведи предпочитали другой способ согреться — надежную кружку, наполненную огненным варевом.

Несмотря на то, что прошло уже много времени, тема волшебницы все еще активно обсуждалась. Старшие ведьмаки, отсутствовавшие во время ее визита, были раздосадованы тем, что пропустили ее.

— Ты новенький, жалуешься, что упустил одну женщину, когда у тебя была целая куча женщин Скеллиге, чтобы трахаться, — проворчал Андрик и сделал еще один глоток из кружки. «Мы просто застряли на этом цветущем острове всю нашу жизнь».

Один из ведьмаков усмехнулся. «Да, это безумие. Есть некоторые куайны, которые просто бросятся на тебя. Я встретил ярую девчонку, которая думала, что постель с ведьмаком принесет ей удачу».

— И ты ее забанил? — спросил один из его друзей.

— Держи пари. Но я тут же сбежал. Она могла бы и русалку посрамить в простынях, но девчонка была чокнутее беличьего дерьма.

Козин застонал и подпер голову рукой. Он уже был изрядно пьян после того, как много раз наполнил свою кружку, и на самом деле не хотел ничего из этого слышать.

— Не унывайте, товарищи, — сказал ведьмак постарше. «Еще несколько месяцев, и тогда ты сможешь трахаться в свое удовольствие. Да, но не забудь убить несколько монстров. Не дай Дадаи Ундевару узнать, что ты бездельничаешь».

«Вам даже не нужно ждать так долго», — невнятно пробормотал другой мужчина, сделав еще один глоток. Три ведьмака тут же подняли головы, как собаки, услышавшие свисток о еде.

"Действительно?"

«Да, у нас есть бонни прямо возле этого острова!»

Другой ведьмак стукнул говорившего плечом. «Не смей шутить здесь, перед ними», — предупредил он. «Они готовы поверить вам на слово».

— Но о чем он болтал? — потребовал Андрик. — Что-нибудь насчет девушек с острова?

«Он просто дергал твой ботинок».

Козин прищурился, пытаясь сосредоточить свой постоянно колеблющийся взгляд на лице старшего ведьмака. Его опьяненный разум пришел к самому верному выводу, что ведьмак просто лгал, чтобы держать всех женщин при себе. Ублюдок! «Ей-богу, скажи нам уже!» — рявкнул он, наблюдая, как ведьмак и мир вокруг него раскачиваются из стороны в сторону. «Или, клянусь, я придам твоему лицу другое измерение!»

— Успокойся, — успокоил ведьмак постарше. «Этот придурок только что говорил о сиренах».

«Сирены?» — недоверчиво повторил Андрик.

Конечно! Почему Козин не подумал о них раньше? Конечно, он никогда не видел ни одного лично; у них хватило здравого смысла не подходить слишком близко к острову. Но он вспомнил, что читал о них в бестиариях гроссмейстера Ундевара и видел их эскизы. Их нижняя часть тела напоминала длинное чешуйчатое существо с заостренными плавниками, а верхняя половина напоминала очаровательных молодых женщин. Козин часто ловила себя на том, что проводила немного больше времени, чем необходимо, разглядывая рисунок гроссмейстера с сиреной, сидящей на камне, хотя ее длинные распущенные волосы удобно спадали на грудь.

«Они чертовски сексуальны, да, но в тот момент, когда они открывают рты и издают этот ужасный визг, это напоминает тебе, что они всего лишь монстры», — заметил другой ведьмак.

«Сирены, бруксы, суккубы», — перечислил другой. «Почему женщины-монстры должны быть такими милашками?»

«Водяные ведьмы?» кто-то бросил вызов.

Его друг пошатнулся и быстро прикрыл рот рукой. «Не упоминай обо всем этом вокруг меня», — пожаловался он. «Я когда-нибудь рассказывал, как мне пришлось выследить одного из них? Люди, живущие в маленьком порту, начали пропадать на берегу, и я мог сказать, что это был один из этих мингеров, только по запаху...» Все старые ведьмаки повернулся к рассказчику, оставив троих одних.

Андрик наклонился к своим друзьям. «Вы слышали, что он сказал, да?»

— Ты имеешь в виду водяную ведьму? — спросил Ослан.

«Нет, о сиренах!»

— Сирены? О да. Но он просто бездельничал.

«Правда? Потому что то, что я услышал от него, было просто гениально. Да ладно вам, придурки», — сказал Андрик, глядя на них обоих. «Почему бы нам не поискать себе сирены?»

Ослан издал странный звук, чуть не подавившись элем. — Ты ма...?

«Это звучит как чертовски хорошая идея!» — похвалил Козин, хлопнув пустой кружкой. «Пойдем искать сирены!»

Ослан обменялся ошеломленными взглядами между ними. «Вы оба совершенно сумасшедшие!» — прошипел он. «Вы двое так рветесь, что с ума сошли!»

«Ос, не будь таким грубияном!» Козин протестовал. Он подтолкнул к себе кружку Ослана. «Давай, заканчивай это. Холод не дает тебе здраво мыслить».

«Этого недостаточно! Вот!» — заметил Андрик, выливая содержимое кружки в Ослана. — Вот так, Ос! Это должно прояснить твою затуманенную голову!